

БИТВА ЗА МАНЬЧЖУРИЮ

1900–1945

XX военные
тайны
века

В.А. РУНОВ

Военные тайны XX века

Валентин Рунов

**Битва за Маньчжурию.
1900—1945 гг.**

2021

Рунов В. А.

Битва за Маньчжурию. 1900—1945 гг. / В. А. Рунов —
2021 — (Военные тайны XX века)

ISBN 978-5-4484-8596-1

Книга посвящена событиям, связанным с борьбой крупнейших государств Дальневосточного региона за Маньчжурию в первой половине XX столетия. В этой борьбе напрямую участвовали Российская империя – СССР, Япония и Китай, за «спинами» которых находились другие крупные «игроки», существенно влиявшие на ход мировой истории. Поэтому борьба за Маньчжурию была долгой, велась с переменным успехом и закончилась результатом, неожиданным для многих.

ISBN 978-5-4484-8596-1

© Рунов В. А., 2021

Содержание

Введение	6
Глава 1. На восточных рубежах Российской империи	8
Первые шаги	8
Китайская восточная железная дорога	13
«Боксерское» восстание	17
На сопках Маньчжурии	23
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Валентин Александрович Рунов

Битва за Маньчжурию. 1900—1945 гг.

© Рунов В.А., 2021

© ООО «Издательство «Вече», 2021

© ООО «Издательство «Вече», электронная версия, 2021

Сайт издательства www.veche.ru

Введение

По мнению ученых, название территории Маньчжурия произошло в начале XVII века от названия населявшего ее народа маньчжуры южнотунгусского происхождения, который издавна проживал на северо-востоке современного Китая. История этого края весьма пестрая.

Известно, что в древности Маньчжурия делилась на множество отдельных владений, которые то соединялись в одно государство под властью одного вождя-завоевателя, то вновь распадались. В 1234 году Маньчжурию покорили монголы, после свержения владычества которых в Китае (1368 г.) возрожденное китайское государство – новая империя Мин – в начале XV века безуспешно пыталась покорить Маньчжурию, но закрепиться только на Ляодунском полуострове.

В конце XVI века один из маньчжурских вождей объединил под своей властью ряд территорий Маньчжурии, и в 1616 году объявил себя императором. Сама империя была названа «Поздняя Цзинь», и затем ею был завоеван полуостров Ляодун, ранее принадлежавший Минской империи. В 1644 году цинские армии перешли Великую китайскую стену, взяли Пекин и присоединили весь Китай к своему государству. Но при этом, являясь господствующей группой в Цинской империи, маньчжуры весьма скоро восприняли китайскую культуру. При этом сама Маньчжурия никогда не была полностью интегрирована с покоренным внутренним Китаем. Несмотря на то, что со второй половины XIX века цинское руководство открыло дорогу в Маньчжурию китайцам из южных районов, их права собственности в этом районе были предельно ограничены.

Притеснения китайцев привели к тому, что они начали объединяться в организованные бандитские формирования, получившие название «хунхузы» (краснобородый). В 1878 году гиринский губернатор Мин Ань так оценивал социально-правовую ситуацию во вверенной провинции: «В пределах ее неуважение и неповиновение закону стали обычным явлением с тех пор, как в нее потянулись из внутренних провинций Китая вереницы переселенцев... во многих местностях хозяевами стали нахальные негодяи; сильные стали притеснять слабых, а на убийство и поджог стали смотреть, как на обыкновенное дело».

Российская империя всегда стремилась не только обеспечить безопасность своих границ, но и расширить свою территорию за счет сопредельных с нею государств. На Дальнем Востоке такой территорией стала Маньчжурия. Однако в начале XX века в борьбе за эту территорию победила Япония.

Революционные события в России, в 1920-е годы также охватившие Монголию и Китай, в очередной раз поставили Маньчжурию на кон дипломатической и военной «игры» ряда государств, в которой в очередной раз победила Япония. В результате этого у юго-восточной границы СССР появилось марионеточное государство Маньчжоу-Го, целиком зависящее от Японии, наличие которого определило международную политику в том регионе второй половины 30-х и первой половины 40-х годов XX столетия. СССР, Япония и Китай были главными «игроками» в Маньчжурии в тот период.

В 1945 году в схватке с Японией и вассальным ей государством Маньчжоу-Го победил Советский Союз. Казалось бы, настало время поквитаться за все предыдущие поражения и в полной мере воспользоваться плодами одержанной победы. Но на деле произошло совсем другое...

В свете этой скупой информации можно сделать вывод о том, что битва за Маньчжурию с переменным успехом велась более 50 лет и стала одной из ярких страниц мировой истории первой половины XX века.

В то же время в отечественной литературе данная проблема освещена недостаточно глубоко и всесторонне, несмотря на то, что книг по истории Русско-японской и Советско-японской войны написано немало. Главной целью этих трудов стал военный аспект: замысел, подготовка, ход военных действий, итоги операций сторон. И мало кого интересовало то, что за границами этого аспекта оставалось еще очень многое.

В частности, в 1947 году в СССР был издан Атлас офицера, в котором были отражены все значимые события мировой военной истории с древнейших времен по конец Второй мировой войны. По какой-то непонятной причине Советско-японская война 1945 года в него не вошла, при том что операции Великой Отечественной войны расписаны достаточно подробно. Сказать, что это ошибка издателей, – невозможно. Подобные издания готовились коллегиально, продолжительное время, под редакцией очень ответственных лиц. Это значит, было на то соответствующее указание. Вопрос – какое? Сегодня об этом можно только догадываться...

Вторая проблема – Япония. Это сравнительно небольшое по территории, но густо заселенное государство «внезапно» вышло на мировую арену в конце XIX века и практически сразу же заявило о себе как об одной из ведущих политических и военных сил XX века. По какой-то причине Российская империя не сразу распознала своего нового грозного соседа, вследствие чего затем несколько десятилетий была вынуждена жить с опаской в его сторону. Самобытность культуры Японии и ее народа с большим трудом была понята косным русским мышлением, а после того, как понята, – возведена в ранг особого культа, которым многие восторгаются и поныне.

Третья проблема – Китай. В последний раз он был создан и укрепился в результате борьбы Советского Союза с Японией, и вначале не воспринимался ими как значимая сила. Но в итоге победа досталась именно этому государству, которое не только получило Маньчжурию, но и приобрело возможность для стремительного дальнейшего развития на будущее.

В данной книге я не беру на себя смелость ответить на все вопросы, связанные с событиями, имевшими место в Маньчжурии в первой половине XX века, – это дело более углубленного исследования, для которого потребуются архивные документы не только Российской Федерации, но также Китая и Японии. Я хочу только осторожно прикоснуться к этой проблеме на фоне основных исторических событий. В их числе восстание «боксеров» (1900 г.), Русско-японская война (1904–1905 гг.), Хасан (1938 г.), Халхин-Гол (1939 г.) и Советско-японская война (1945 г.). Также хочу заглянуть за «занавес» последней войны, осветив некоторые интересные вопросы тех событий. Также, на мой взгляд, может представлять определенный интерес то, как видели события, происходившие в Маньчжурии, их современники и доносили средства массовой информации до широкого круга читателей.

Глава 1. На восточных рубежах Российской империи

Первые шаги

27 апреля 1891 года на фрегате «Память Азова» в Нагасаки прибыл двадцатитрехлетний цесаревич Николай (будущий император Николай II), который совершал длительное морское путешествие по восточным странам. Перед Японией он успел побывать в Греции, Египте, Индии, на Цейлоне, в Сингапуре, на Яве, в Сайгоне, Бангкоке, Гонконге, Кантоне и Шанхае. Хотя Япония считала Россию своим главным соперником на Дальнем Востоке, японским принцам оказывали в России самый радушный прием.

Прощаясь с Вами, Ваше Величество, я не могу не выразить подлинную благодарность за добрый прием со стороны Вашего Величества и Ваших подданных. Я никогда не забуду добрых чувств, проявленных Вашим Величеством и Императрицей. Глубоко сожалею, что был не в состоянии лично приветствовать Ее Величество Императрицу. Мои впечатления от Японии ничем не омрачены. Я глубоко сожалею, что не смог нанести визит Вашему Величеству в императорской столице Японии.

Из письма наследника Николая Александровича – будущего Николая II императору Японии

Российская империя, стремясь расширить свои границы и обеспечить выход в мировой океан, была очень заинтересована в освоении Дальнего Востока.

Изучение дальневосточных рубежей Российской империи началось во время первой русской кругосветной экспедиции 1803–1806 гг. под командованием адмирала И.Ф. Крузенштерна и капитана 1-го ранга Ю.Ф. Лисянского. На корабле «Надежда» моряки И.Ф. Крузенштерна обследовали и подробно описали восточные берега о. Сахалин, провели гидрографические, астрономические и метеорологические исследования.

Свою лепту в изучение и охрану дальневосточных рубежей России внесли и моряки флотилии Балтийского флота, направленные на Дальний Восток для содействия Российско-американской компании в 1806–1814 гг.

Для защиты дальневосточных территорий Российской империи, морских торговых путей и промыслов 10 мая 1731 года была создана русская военная флотилия на Дальнем Востоке с главной базой в Охотске, позже получившая название Сибирской.

Так как Охотское море зимой замерзает, и судоходство на нем прекращается, в 1849 году для более надежной охраны побережья и Курильских островов главная база Сибирской флотилии была перенесена в Петропавловский порт (ныне – Петропавловск-Камчатский). В 1855 году главная база Сибирской военной флотилии была перенесена в более защищенный порт – Николаевск.

В 1853–1854 годах на Дальний Восток прибыла дипломатическая миссия графа Е.В. Путятина с внушительным отрядом военных кораблей Балтийского флота. А 18 июня 1859 года в бухту, известную в те времена под названием «Порт Мэй», вошел корвет «Америка» с генерал-губернатором Восточной Сибири Н.Н. Муравьевым-Амурским на борту. Он приказал основать здесь порт, который затем получил название Владивосток.

К тому времени по решению императора Александра II на Дальний Восток начали прибывать корабли с Балтийского флота в составе так называемых «Амурских отрядов», которые в 1860 году были объединены в самостоятельное соединение – Отряд судов Балтийского флота в Китайском море. В 1862 году этот отряд стал называться – Эскадра Балтийского флота в

Тихом океане. Ее основу составляли парусно-винтовые фрегаты, корветы и клипера, которые постоянно несли службу в портах Японии, Цинской империи.

Так было проложено начало русскому военно-морскому присутствию на Дальнем Востоке.

Но это составляло только часть сложной и многогранной проблемы, связанной с утверждением российской государственности в этом далеком и недостаточно освоенном людьми крае, на который имели свои виды и другие государства. И уже с самого начала Амурских экспедиций возникла необходимость решения дипломатических вопросов с Цинской империей и Японией.

Цинская империя возникла в результате завоевания маньчжурами в союзе с монголами южных районов Китая еще в середине XVII века, и вскоре стала ареной экономических интересов ряда ведущих стран мира. Повышенный спрос на китайские товары (шелк, чай, керамика и др.) привлек к Цинской империи, прежде всего, английских купцов, а затем и других европейцев. Однако, ослабленная рядом опиумных войн, империя постепенно теряла контроль над периферийными территориями, в том числе и над Маньчжурией.

К середине XIX века сухопутная граница между Российской и Цинской империями была самой протяженной, и составляла примерно 10 тысяч верст. На западе она начиналась от пика Повало-Швейковского на Памире и продолжалась до реки Тумынцзянь в Приморье. Неразграниченными оставались земли по Амуру, острова по Аргуню и вся территория к юго-западу от Саянских гор. Но при этом левый берег Амура Китай практически не осваивал. Маньчжурские деревни находились только на юге Зейско-Буреинской равнины.

В 50-х гг. XIX века в связи с политической нестабильностью в Китае (восстание тайпинов в 1850–1864 гг., англо-франко-китайская война 1856–1860 гг.) возникла угроза проникновения в бассейн Амура Великобритании, Франции и США.

Но это не соответствовало интересам Российской империи. Экспедиции Г.И. Невельского в 1848–1853 гг., исследовавшие низовья Амура и открывшие пролив между Сахалином и материком, показали, что Амур может стать основной транспортной магистралью, связывающей дальневосточные и тихоокеанские владения России с остальной частью империи. И уже ранней весной 1854 года по приказу генерал-адъютанта Н.Н. Муравьева военная экспедиция из 29 офицеров и 862 нижних чинов на пароходе «Аргунь», на больших лодках и плотах прошла от Шилкинского завода до поста Мариинск и соединилась с отрядом Г.И. Невельского, а затем проплыла по Амуру, выйдя к «Великому океану».

В середине 1850-х гг. власти Восточной Сибири начали создание военных постов в низовьях Амура и переселение на Амур забайкальских казаков. Одновременно в Китай было направлено специальное посольство, которое, помимо прочего, должно было поставить перед китайским правительством вопрос о пограничных проблемах. В договоре об общих принципах взаимоотношений между двумя странами, подписанном в Тяньцзине 1 (13) июня 1858 года, стороны условились немедленно исследовать неопределенные участки границы и зафиксировать итоги разграничения в специальном документе.

В соответствии с этим документом весь левый берег Амура, от слияния рек Шилка и Аргунь до устья, переходил к России. Территория от реки Уссури, правого притока Амура, до моря объявлялась в «общем владении» России и Китая впредь до «определения по сим местам границы» между ними. Плавание по Амуру, Сунгари и Уссури разрешалось только русским и китайским судам.

Айгунский договор 1858 года был утвержден китайским и российским императорами. Тем не менее вскоре китайские власти стали ставить под сомнение его законность. Поэтому вопрос об Амуре, так же как и о других неопределенных участках русско-китайской границы, обсуждала в 1860 году в Пекине новая специальная российская миссия во главе с Н.П. Игнатьевым.

Новый (Пекинский) русско-китайский договор был подписан 2 ноября 1860 года. Он подтверждал условия Айгунского договора 1858 года. Западный участок границы по договору был определен только как самое общее направление пограничной линии, «следуя направлению гор, течению больших рек и линии ныне существующих китайских пикетов». Это объяснялось тем, что местность, по которой устанавливалась граница, была труднодоступной, практически неизученной, с населением, подданство которого сложно определялось из-за кочевого образа жизни. Но при этом китайское и корейское население, оказавшееся на отошедшей к России территории, получило право остаться на прежних местах проживания и продолжать привычную хозяйственную деятельность.

Заключением договоров с Цинской империей правительство России стремилось не только закрепить за собой уже освоенные территории на Дальнем Востоке, но и создать перспективы для будущих проектов в этом регионе.

Вторым важнейшим «игроком» на Дальнем Востоке была Япония, процесс установления границы с которой Россия начала в середине XIX века. В 1852 году туда было направлено российское посольство, которое получило задачу установить границу между островами Уруп и Итуруп на Курильских островах и по проливу Лаперуза. Таким образом, правительство Николая I было готово признать владением Японии Южные Курилы, но намеревалось закрепить за Российской империей весь Сахалин.

Но сложившаяся международная обстановка не благоприятствовала русско-японским переговорам. Начавшаяся Крымская война отвлекла силы России с Дальнего Востока. Это позволило англо-французскому флоту повысить свою активность на Тихом океане. В 1854 году этот флот даже пытался захватить Петропавловск-Камчатский.

Данные обстоятельства потребовали скорейшего урегулирования отношений России с Японией даже ценой уступок. Согласно трактату, подписанному в Симодэ 26 января 1855 года, русско-японская граница на Курилах устанавливалась между Урупом и Итурупом, как того и хотели в Санкт-Петербурге, а сам остров Сахалин российская сторона согласилась признать «неразделенным между Россией и Японией». И на протяжении 60-х – первой половины 70-х гг. XIX века Сахалин, находившийся в совместном управлении российской и японской администрации, свободно заселялся русскими и японцами.

Между тем Япония всячески стремилась расширять и укреплять свое влияние на Дальнем Востоке. В середине 70-х годов XIX века для этого оно использовало события, которые происходили на Балканах. В 1875 году российское правительство, полностью отвлеченное событиями на Балканах, пошло навстречу японским просьбам уступить все Курильские острова в обмен на отказ Японии от ее прав на Сахалин. Этот обмен официально был оформлен Петербургским договором 25 апреля 1875 года.

В 1890–1891 гг. 23-летний цесаревич Николай Александрович (будущий император Николай II) совершил поездку на Дальний Восток. 15 апреля 1891 года в сопровождении шести кораблей Российского императорского флота он прибыл в Японию, желая лучше познакомиться с этой страной и тем самым укрепить русско-японские отношения. Но там его подстерегала неприятность. Во время пребывания в Оцу японский полицейский внезапно кинулся к коляске, в которой рикша вез Николая, и нанес седоку два удара саблей. Хотя полученные Николаем раны не были тяжелыми, программа пребывания наследника российского престола в Японии была нарушена. Он срочно вернулся на крейсер «Память Азова» и отплыл во Владивосток, а оттуда уехал в Санкт-Петербург.

Несмотря на это и сравнительно молодой возраст, будущий император всероссийский достаточно хорошо оценил стратегическое значение Дальнего Востока. Поэтому, едва взойдя на престол, он 10 мая 1896 года утвердил «Положение» о строительстве коммерческого порта во Владивостоке в бухте Золотой Рог, выделив на это из казны огромную по тем временам

сумму в 600 тысяч рублей. Благодаря этому к 1900 году Владивосток становится крупнейшим торговым портом в данном регионе.

Таким образом, к концу XIX века Российская империя твердо укрепила на Дальнем Востоке, четко определив свои границы с Японией и достаточно ясно обозначив свои интересы по линии разграничения с Цинской империей. Владивосток стал основным портом на побережье Японского моря. Но на повестку дня был вынесен новый вопрос, связанный с созданием линий коммуникаций между центром России и ее Дальним Востоком.

Теперь о самом инциденте.

По описанию российского «Правительственного вестника», «взрыв негодования» в Японии «был всеобщий и неудержимый. Можно сказать, что нет города, селения, общества или учреждения, от которых не поступило бы... какого-нибудь заявления ужаса и омерзения по поводу совершившегося преступления. Адреса, письма, телеграммы и визиты считались тысячами». По состоянию на 7 мая «по приблизительному расчету... всех заявлений... поступило около 24 тысяч. Кроме того, в Киото и Кобе почти ежечасно являлись депутации даже из самых отдаленных губерний, приносящие адреса и подарки Наследнику Цесаревичу». Не было также «недостатка в сочувственных изъявлениях» и «со стороны японского духовенства и учащейся молодежи», отмечалось, что «по всей Японии бонзы и синтоистские жрецы совершали публичные моления за выздоровление Цесаревича...».

Через 20 минут после происшествия Арисугава Такэхито в своей телеграмме сообщал об «ужасном» характере раны. Многие члены правительства, сформированного Мацукатой Масаеси всего пятью днями ранее, опасаясь, что покушение может привести к войне между странами, подали в отставку. В народе распространились слухи даже о смерти Николая Александровича. По распоряжению императора Мэйдзи в Киото были направлены члены правительства и врачи, а также православный епископ Николай Касаткин, пользовавшийся у японцев большим уважением и впоследствии выступивший между японским императором и российским наследником в качестве переводчика. Мэйдзи и его супруга направили в связи со случившимся послания Александру III и Марии Федоровне со словами искреннего сожаления.

В связи с покушением в Киото были направлены представители Токийского городского собрания, обеих палат Национального парламента, Токийского университета и других организаций. В знак уважения к раненому цесаревичу на следующий день после нападения были закрыты биржа, некоторые школы, токийский театр кабуки, а также другие места развлечений. Для покоя Николая Александровича экипажам и рикшам было запрещено подъезжать непосредственно к гостинице, а на ее стоянку коляски доставлялись на руках. Доходило до смешного – по решению местных властей в течение пяти дней в публичных домах города Киото не принимали клиентов.

Мэйдзи специальным поездом вместе с несколькими профессорами медицины ранним утром 30 апреля отправился из Токио в Киото и уже вечером был там. На вокзале императора встречал Дмитрий Шевич. В разговоре с ним Мэйдзи выразил радость по поводу неопасности раны, назвал произошедшее «величайшей печалью» своей жизни, сообщил о намерении оставаться в Киото до выздоровления пострадавшего и выразил желание немедленно с тем встретиться. Российский дипломат заметил, что цесаревич, вероятно, уже лег в постель, в связи с чем встреча была отложена.

На следующий день, 1 мая, утром император посетил Николая, выразил ему глубокое сожаление по поводу инцидента, заверил в скором наказании нападавшего и высказал надежду, что после поправки тот посетит Токио и увидит живописные места в других уголках Японии. Цесаревич поблагодарил императора, но заявил, что вопрос о посещении будет рассмотрен в России.

7 мая Николая Александровича на корабле в сопровождении двух принцев и других официальных лиц посетил император Мэйдзи. До того момента не было случаев, чтобы император

Японии ступал на корабль иностранного государства. Отдельные члены японского правительства опасались, что русские могут выкрасть Мэйдзи, однако тот настоял на посещении, заявив, что русские не являются варварами и совершить такое неспособны. По сообщению «Правительственного вестника», «состоявшийся затем завтрак имел весьма задушевный характер. Во время завтрака Наследник Цесаревич пил за здоровье императора и императрицы Японии, на что царственный гость Его Высочества отвечал тостом за Государя Императора и Государыню Императрицу. По окончании завтрака Высочайшие Особы распрощались самым сердечным образом, и император съехал с фрегата». Во второй половине дня эскадра снялась с якоря и направилась во Владивосток. В память о случившемся в городе Оцу была возведена часовня, а близ места нападения установлен монумент.

В завершение нужно сказать несколько слов о судьбе человека, поднявшего руку на будущего императора всероссийского.

Часть членов японского правительства предлагала сообщить об организации покушения Цуды Сандзо и его последующую смерть «в результате болезни». Но большинство политиков считало необходимым судить полицейского военным судом с вынесением смертного приговора. Меж тем по законам мирного времени Японии действия Цуды Сандзо квалифицировались как попытка предумышленного убийства, что наказывалось пожизненной каторгой.

К моменту инцидента в Оцу статья, предусматривавшая наказание за нападение на представителей царских семей и миссий иностранных государств, так и не была принята. Поэтому для возможности вынесения смертного приговора члены правительства планировали задействовать 116-ю статью Уголовного кодекса, согласно которой «лица, причиняющие зло императору, императрице, наследному принцу, подвергаются смертной казни».

Рассмотрение дела, по существу, при закрытых дверях, началось после полудня 15 мая. Шестью голосами из семи судьи постановили: «В соответствии с законом, преступление квалифицируется как покушение на убийство... подсудимый Сандзо приговаривается к пожизненным каторжным работам».

По сообщению посла Японии в России «все, начиная с императора России», были «полностью удовлетворены этим приговором». И хотя посол России Дмитрий Шевич настаивал на смертной казни, впоследствии в секретной телеграмме на имя министра иностранных дел он приводил доводы в пользу озвученного приговора. Он писал: «Япония не могла обвинить Россию во вмешательстве во внутренние дела, Цуда не стал героем-мучеником, и такой вердикт не провоцировал патриотов-шовинистов мстить иностранцам».

После вынесения приговора Цуда был временно помещен в тюрьму в Кобе, а 20 июня отправлен в тюрьму города Кусиро на острове Хоккайдо, где, согласно официальной версии, скончался от пневмонии 18 сентября того же года.

Но это были только внешние атрибуты признания вины. На самом деле японцы были весьма сдержанны и даже осторожны в отношении будущих связей с Российской империей, прежде всего на Дальнем Востоке.

Китайская восточная железная дорога

Проведение через северо-восточный Китай железной дороги, для соединения одного из пунктов строящейся русской Забайкальской железной дороги с Тихим океаном, представляется существенно важным в интересах охранения целости и независимости Китайской империи... Если японско-китайское столкновение после одержанных Японией побед окончилось сравнительно небольшими денежными и территориальными жертвами для Китая, то только благодаря заступничеству России, по приглашению которой за интересы Китая вступились также Франция и Германия...

Необходимо, чтобы Китай воспользовался наступившим мирным временем для того, чтобы обеспечить себя от возможности повторения событий, подобных последнему столкновению с Японией, и от всех пагубных для Китая и для ныне царствующей там династии последствий, какие могла бы иметь для них новая несчастная война.

Наиболее действительною к тому мерею является проведение железной дороги, ибо раз противники Китая будут знать, что Россия может, по приглашению китайского правительства, во всякое время прислать к нему на помощь свои войска, передвинув их по железной дороге в угрожаемый неприятелем район, то это совершенно предохранит северо-восточный Китай, побережье Желтого моря и ту часть государства, где расположена столица Пекин, от опасности новых столкновений с Японией или вообще с какою бы то ни было державою.

Из официального меморандума правительства Российской империи

Хорошо известно, что коммуникации – обязательное условие для любого прогресса. Поэтому практически сразу же с приходом России на Дальний Восток этот вопрос стал весьма актуальным. Однако решение его было найдено только в 1891 году в виде сооружения Транссибирской железной дороги.

Строительство этой дороги началось одновременно из Владивостока и Челябинска и велось на государственные средства. При этом были продемонстрированы невиданные до того времени темпы железнодорожного строительства. Всего за 10 лет было проложено 7,5 тысячи километров новой железнодорожной магистрали. Но полностью решить данную проблему до конца не удалось. С восточной стороны Транссиб был доведен от Владивостока до Хабаровска. Но затем строительные работы затормозились в связи с необходимостью возведения огромного моста через реку Амур. С западной стороны железнодорожные пути были доведены только до Забайкалья...

Сразу же нужно сказать о том, что данный проект был не столько военно-стратегическим, сколько коммерческим. Русский и европейский капитал кратчайшим путем рвался на Дальний Восток в поисках новых рынков и товаров, и тезис «время – деньги» играл ведущую роль при строительстве Транссибирской железной дороги. Но крупный российский и иностранный капиталы не желали ждать, пока будут преодолены все трудности и реализован данный проект. В результате в середине 90-х годов XIX века появился проект строительства железной дороги на Дальний Восток из Забайкалья через территорию Маньчжурии.

Главным сторонником данного проекта выступил министр финансов С.Ю. Витте, который считал, что эта железная дорога будет содействовать мирному завоеванию Маньчжурии Россией. В пользу маньчжурского варианта сыграло и усиление на Дальнем Востоке активности Японии, угрожавшее интересам Российской империи в Китае. Так было принято реше-

ние о сооружении железнодорожной магистрали, получившей название «Китайско-Восточная железная дорога» (КВЖД), которая должна была стать частью Транссибирской железной дороги.

Так как данный проект был коммерческим, то уже при обсуждении планов строительства КВЖД было решено привлечь к участию в нем частный капитал. С этой целью в декабре 1895 года был создан Русско-Китайский банк с первоначальным капиталом в шесть миллионов рублей. При его формировании 15 % средств предоставил Санкт-Петербургский международный коммерческий банк, а 61 % поступил от четырех французских банков. Таким образом, основную роль при строительстве КВЖД играл иностранный капитал, прежде всего французский, который, следовательно, вполне резонно рассчитывал определять политику в данном регионе в будущем.

Правда, дипломатические тонкости, связанные с согласованием всех вопросов, западные капиталисты постарались взвалить на плечи Российской империи. 22 мая 1896 года состоялось подписание секретного (Московского) Российско-китайского договора о союзе этих стран против Японии. Но об истинном характере этого договора можно судить уже по тому, что с российской стороны первую подпись под ним поставили министр финансов С.Ю. Витте, и только затем – министр иностранных дел князь А.Б. Лобанов-Ростовский. С китайской (Цинской) стороны договор подписал министр одной из провинций Цинской империи Ли Хунчжан, который, согласно мемуарам Э.Э. Ухтомского, за это получил от российского правительства взятку в размере трех миллионов рублей. Этот договор предоставил России право на постройку железнодорожной магистрали через территорию Маньчжурии.

После этого события развивались по вполне определенному сценарию. 27 августа 1896 года китайский посланник в Российской империи Сюй Цзэнчэн подписал с правлением Русско-Китайского банка соглашение о предоставлении банку права на постройку железной дороги через Маньчжурию и о создании акционерного «Общества Китайской Восточной железной дороги» со сроком действия 80 лет.

4 декабря того же года устав этого акционерного общества был утвержден Николаем II. После чего сразу же в Петербурге состоялись выборы правления Общества КВЖД. По результатам выборов вице-председателем стал известный инженер-путеец С.И. Кербедз, членами правления – заместитель министра финансов П.М. Романов, руководитель Перербургского международного коммерческого банка А.Ю. Ротштейн, директор Российско-Китайского банка Д.Д. Покотилов и другие видные финансисты. Но формально первым председателем Общества КВЖД, по указу императора Китая, был назначен бывший посланник Цинской империи в Петербурге и Берлине Сюй Цзэнчэн.

Подбором специалистов для прокладки КВЖД руководил лично С.Ю. Витте. По его рекомендации главным инженером этой железной дороги был назначен А.И. Югович, имевший большой опыт строительства Рязанско-Уральской железной дороги. Пунктом расположения Строительного управления по возведению КВЖД был выбран участок на берегу реки Сунгари, в месте ее предполагаемого пересечения с железнодорожной магистралью. Поначалу это место назвали «железнодорожным поселком Сунгари», но впоследствии там возник город Харбин.

24 апреля 1897 года на берега Сунгари прибыл авангардный отряд Строительного управления КВЖД во главе с инженером А.И. Шидловским под охраной пешей Кубанской полусотни есаула Павиевского. Затем в целях охраны строительства КВЖД была создана специальная Охранная стража, позднее преобразованная в Заамурский округ пограничной стражи.

Сами строительные работы на КВЖД были начаты 16 августа 1897 года и велись одновременно из пункта расположения Строительного управления по трем направлениям: из станции Гродеково в Приморье, из Забайкалья в сторону Харбина и из Порт-Артура на север.

Дорога строилась однопутной с шириной колеи 1524 мм. Ее расчетная пропускная способность составляла 10 пар поездов в сутки. Расстояния между остановочными пунктами колебались от 32 километров на равнинных участках и 26 километров на горных.

По мере строительства железной дороги аппетиты российского и стоявшего за ним международного капиталов к Дальнему Востоку все больше усиливались. В середине 1890-х годов на территории Кореи в районе реки Ялу было установлено наличие огромных запасов промышленного леса. В сентябре 1896 года владивостокский купец Юлий Бринер выкупил у корейского правительства концессию на разработку этого леса сроком на 20 лет. Но борьбу за эту концессию также вели англичане и японцы. Заготовки леса по условиям этой концессии должны были начаться не позднее 1903 года, в противном случае она теряла силу и могла быть снова выставлена на торги.

Но для того чтобы строить железную дорогу, сразу же остро встал вопрос о том, кого привлекать к выполнению строительных работ, при том что плотность населения Амурского края была очень маленькой – на площади 400 тысяч квадратных километров, даже по данным 1906 года, имелось всего 170 тысяч душ населения. И это при том, что на грандиозную стройку требовалось не менее 100 тысяч рабочих.

Начались поиски решения данного вопроса. Было предложено привезти нужную рабочую силу по найму из западных районов Российской империи. Но экономисты подсчитали, что перевозка рабочих из центра России, оплата труда и проживание выйдут куда дороже, нежели наем на сооружение дороги нетребовательных китайцев и корейцев. Но руководители данного проекта выступили против – Маньчжурия должна была стать русской. Было принято решение не допускать на дорогу ни одного «желтолицего» и во чтобы то ни стало строить дорогу и заселять прилегающие территории исключительно русскими людьми.

Но где взять этих людей?

Было решено привлечь арестантов и каторжан. И это предложение вскоре было успешно реализовано. Военный губернатор Амурской области А.М. Валуев писал: «Арестанты ради сокращения сроков охотно идут на государственные работы. Они выполняют земляные работы, заготавливают лес, шпалы, окупают государству значительную часть своего содержания, не переполняют тюрем, хорошо справляются на труднейших участках строящейся дороги, где отказываются работать вольные рабочие, прекрасно ведут себя, незаметно скапливают небольшую сумму для начала новой жизни по отбытию наказания. Арестантский труд надежнее вольного: они исправно выполняют уроки, не бастуют, не прогуливают, не бросают работу».

В итоге треть строительных работ на КВЖД выполнялась ссыльно-каторжными. Две трети работ выполняли крестьяне и рабочие, приехавшие сюда семьями из Смоленской, Витебской, Минской, Вильненской и Гродненской областей. Кроме того, к работам были привлечены и малые народы: нанайцы, эвенки, орочи и эвины.

Но китайцы не остались в стороне от данного проекта. Руководители строительства КВЖД столкнулись с такой проблемой, как наплыв контрабандного спирта из Китая. Спирт доставлялся тоннами, рабочие постепенно спивались. Традиционно сильнее других страдали от наплыва алкоголя малые народы – эвенки, нанайцы. Торговля спиртным приобрела катастрофические масштабы, полностью меняя уклад жизни строителей железной дороги.

Таким образом, строительство Китайской Восточной железной дороги дало мощный толчок к развитию ранее отсталых районов северо-восточного Китая, превратив их в экономически развитую территорию империи Цин. Прежде всего, там возник город Харбин. Начинаясь с деревянного барака в 1898 году, он к 1905 году имел население свыше 171 тысячи человек. В то время в Хабаровске проживало чуть более 30 тысяч человек, во Владивостоке – около 70 тысяч, а в Благовещенске, оставшемся «на задворках» без железнодорожного сообщения, – менее 50 тысяч человек.

В то же время к концу XIX века строительство Китайской Восточной дороги и наличие концессии на разработку лесных запасов Кореи еще больше обострили международную обстановку на Дальнем Востоке и, в частности, в Маньчжурии, которая с уровня дипломатии все больше скатывалась до состояния вооруженной борьбы, в которую постепенно втягивались новые силы.

«Боксерское» восстание

Наиболее действенным для сего средством было бы заселение русскими колонистами земель, расположенных вдоль линии Китайской Восточной железной дороги, а также в той плодородной части Монголии, которая прилегает к Забайкалью. Но для того, чтобы успешно конкурировать с местным китайским населением, колонисты эти должны отличаться особенной стойкостью, энергией, трудолюбием и духом взаимной солидарности, без чего экономическая борьба с китайцами для них будет трудна. Требованиям этим вполне удовлетворяют наши раскольники и в частности духоборы... Переселение означенных сектантов в пределы Маньчжурии или Монголии, если бы таковое было признано возможным, несомненно, оказало бы большую услугу русскому делу на Дальнем Востоке. В частности для Китайской Восточной железной дороги оно облегчило бы возможность комплектовать кадры ее низших агентов русскими людьми, а не китайцами. Вместе с тем, сектанты эти благодаря их трезвости, энергии, трудолюбию явились бы крайне желательным для железной дороги элементом.

Из всеподданнического доклада статс-секретаря министра финансов С.Ю. Витте императору Николаю II от 17 апреля 1899 года.

РГИА. Ф. 560. Оп. 28. Д. 164. Л. 8—10

16 августа министр внутренних дел Д.С. Сипягин сообщал в письме № 448 министру финансов С.Ю. Витте, что для него не подлежит сомнению: одним из способов обеспечения в будущем неприкосновенности Маньчжурской железной дороги является колонизация прилегающих к ней местностей русскими переселенцами. «Не менее важным для успеха дела является вопрос о надлежащем подборе переселенцев. В этом отношении я полагал бы преимущественно воспользоваться раскольниками и некоторыми категориями сектантов, как например, духоборами, часть которых выселилась в недавнее время в Америку. При отсутствии в крае постоянного русского населения подобные лица не могут представлять опасности с точки зрения религиозной пропаганды, стойкие в охране своей народности и способные преодолеть самые трудные условия водворения.

Из письма министра внутренних дел Д.С. Сипягина министру финансов С.Ю. Витте от 30 августа 1901 года.

РГИА. Ф. 560. Оп. 28. Д. 164. Л. 16, 18, 19

Приход в Китай европейцев с их железными дорогами, телеграфом, опиумом и другими инструментами цивилизации не нашел поддержки среди населения этой страны. Уже во второй половине 90-х годов XIX века недовольство китайцев засильем иностранцев стало выражаться в созданиях тайных обществ «Ихэтуань», «Ихэцюань», «Дадаохуэй», «Иминьхуэй», названия которых можно перевести как «Отряды справедливости и мира», «Кулак во имя справедливости и согласия», «Союз больших мечей» и «Союз справедливых». Из-за схожести физических упражнений (цюань) членов этих обществ с кулачным боем европейцы их прозвали «боксерами».

В 1898 году «боксеры» начали нападать на русских рабочих и инженеров, строивших КВЖД. С молчаливого согласия императрицы Цы Си ихэтуани разворачивали свою деятель-

ность в течение 1899 года, а в 1900 году начинаются массовые убийства иностранцев и китайцев-христиан.

В связи с антихристианскими погромами Российская империя, начиная с 1899 года, стала направлять в Китай свои войска. То же делали и другие страны. В результате сложился Альянс восьми держав, в состав которого вошли Российская империя, США, Германия, Великобритания, Франция, Япония, Австро-Венгрия и Италия.

Основные действия сил Альянса происходили в районе Пекина, где 20 июня 1900 года восставшие осадили посольский квартал. В этой осаде против 20 тысяч восставших 525 солдат и добровольцы из числа жителей квартала (около 900 европейцев и несколько сотен китайцев-христиан) продержались 56 дней. 14 августа 20-тысячная армия Альянса во главе с русским генералом Н. Линевичем ворвалась в Пекин и освободила осажденных. После чего императрица бежала, а сама китайская столица была разграблена.

Но беспорядки в Маньчжурии продолжались. К исходу второй декады июня 1900 года мятежные отряды китайцев захватили почти всю линию строящейся железной дороги, уничтожив не только находившиеся там мелкие гарнизоны, но также рабочих и служащих.

26 июня последовало высочайшее повеление о вступлении войск России в Маньчжурию. Ставилась задача разгрома китайских войск и отрядов вооруженного населения. Тогда же было решено не присоединять Маньчжурию к России, а принять все меры к быстрейшему восстановлению в занимаемых русскими районах законного китайского управления.

Но раньше, чем это повеление было исполнено, китайцы 2 июля сами перешли в наступление на Благовещенск. Для защиты города и железной дороги командующим Приамурским военным округом было создано три отряда. Один из них – Забайкальский – возглавил генерал-майор Ренненкампф. В него вошли четыре батальона, две сотни казаков и 18 орудий.

21 июля Забайкальский отряд на судах прибыл в город, за неделю очистив по пути от противника весь правый берег Амура от Покровки до Благовещенска. Железнодорожная коммуникация была взята под охрану. Однако около 800 верст строящейся магистрали оставалось в руках китайцев.

После этого по приказу командования отряд Павла Карловича был направлен на Цицикар и овладел этим городом. «Взятием Цицикара, – доносил военному министру генерал-лейтенант Н.И. Гродеков, – блистательно выполнена задача, указанная генералу Ренненкампфу. Быстрота исполнения ее превысила всякие ожидания. Выступив 24 июля из Айгуна, генерал Ренненкампф через двадцать два дня занял Цицикар. Если считать, что восемь дней он простоял у перевала через Хинган и в Мегрене, путь в 400 верст с боями был пройден за 14 дней, что составило в среднем около 30 верст в сутки. За время рейда отряд потерял 30 человек убитыми и 85 ранеными. Трофеи составили 74 орудия, около 470 пудов серебра в слитках и 14 675 монет».

Итак, целью экспедиции был не только разгром повстанческих отрядов, но и захват больших запасов серебра, которое добывалось и хранилось в этой местности. Как видно, Ренненкампф успешно справился с обоими задачами. За умелое руководство отрядом Павел Карлович был награжден орденом Святого Георгия 4-й степени.

24 августа конный отряд Ренненкампфа численностью 922 казака при 6 орудиях оставил Цицикар. На пятый день он с перестрелкой переправился через Сунгари. Разведчики вошли в город Бодунэ. Там было захвачено две пушки и 1112 пудов серебра. Затем Павел Карлович продолжил путь на Куаньченцзы, заняв его 8 сентября. После этого его отряд без отдыха выступил к Гирину. Марш проходил успешно. Передовой отряд за сутки преодолел около 120 верст. В стычке у Сан-Чен-Туна жизнь генералу Ренненкампфу самопожертвованием спас казак Антипьев. Затем темп продвижения снизился – преодолевали перевал через Лаолин. К Гирину передовой отряд, насчитывавший 150 человек, подошел в 7 часов 10 сентября. За 20 верст до города

отряд столкнулся с китайской пехотой (около 500 человек). Растерявшийся противник без боя сложил оружие.

Перед городской стеной разъезд казаков встретили парламентары. Они указали удобное место для бивака. По их просьбе Павел Карлович назвал численность выдвигавшихся войск: 150 человек с ним, в 20 верстах – еще около 800 казаков с 6 орудиями, а за ними в 30 верстах двигалась бригада пехоты с артиллерией. Ренненкампф договорился, что в город войдет только передовой отряд. Рысью отряд направился к дому наместника Цзянь-Цзюня. Там была разоружена охрана численностью более 200 человек. Цзянь-Цзюню было предложено отдать приказ всему гарнизону сложить оружие. К исходу дня этот приказ выполнило более двух с половиной тысяч китайцев. Было взято 69 орудий, а на монетном дворе захвачено 904 пуда серебра, большею частью в чеканной монете.

13 сентября отряд продолжил свой путь на Мукден. Через 10 дней его авангардная сотня вступила в Те-Линь. На этом основные военные действия в Северной Маньчжурии закончились.

Война в Китае с целью подавления «боксерского» восстания нашла слабое отражение на страницах военной истории России, точно так же, как и имена основных ее участников. И это не удивительно – действия русских отрядов были мало похожими на классические операции и бои, а скорее носили характер карательных операций. Царское правительство «стеснялось» афишировать и свои успехи по захвату больших запасов маньчжурского серебра. Тем не менее, с военной точки зрения, действия русских военных отрядов, которые происходили в форме стремительных рейдов и неожиданных для противника действий, заслуживают внимания.

После предъявленной 22 декабря 1900 года коллективной ноты стран Альянса Китаю правительство последнего было вынуждено удовлетворить требования. В Берлин отправился принц императорского дома с целью выразить сожаление об убийстве сотрудника немецкого посольства. Последнему должен был быть установлен памятник на месте убийства, а также памятники убитым в ходе восстания иностранцам. Также Китай был обязан выразить сожаление об убийстве японского дипломата, прекратить импорт оружия и возместить убытки пострадавшим в течение 39 лет в размере 450 миллионов лянов серебра (1 лян ~ 40 г серебра). Были и другие унижительные для Китая условия.

11 сентября 1901 года императрица Цы Си приказала беспощадно истреблять «боксеров», которых недавно сама поддержала. Данная акция была крайне жестокой, соразмерно жестокости самих борцов за независимость Китая, чьи трупы теперь лежали на улицах в назидание всем остальным. Последний отряд «боксеров» был уничтожен в Маньчжурии в июле 1902 года русскими казаками.

Таким образом, война в Китае завершилась поражением национально-освободительного движения. Победили силы ряда империалистических держав, в том числе и России, интересы которой в Маньчжурии были особенно велики.

Основные задачи вооруженной борьбы решались наступлением союзных десантных войск на Пекин и действиями российских войск в Маньчжурии. На пекинском направлении первые действия десантников из-за недооценки противника оказались неэффективными. С прибытием русских подкреплений они стали более удачными. При этом командование западных стран, Японии и США действовало нерешительно и вяло. Русские же войска, составлявшие менее четверти общей группировки, решили главные задачи и обеспечили взятие Пекина.

В Маньчжурии борьба с китайцами велась силами войск Приамурского военного округа. Но частные боевые задачи, и, прежде всего, в начале войны, были решены исключительно силами Охранной стражи. В первую очередь это было вызвано ее размещением непосредственно в районах массовых выступлений китайцев, а также нежеланием российского правительства вводить войска в Маньчжурию по политическим мотивам. В результате охранная стража более месяца была вынуждена самостоятельно вести боевые действия в крайне сложной

оперативно-тактической обстановке, действуя отдельными отрядами по нескольким наиболее важным направлениям.

В этих условиях вся ответственность за успех таких действий ложилась на плечи командиров отрядов. В их числе были генералы А.А. Гернгросс, П.И. Мищенко, В.В. Сахаров, Д.И. Субботич, П.К. Ренненкампф. За все время операции в Китае в 1900–1901 годах в виде наград офицерам русской армии было вручено 24 ордена Святого Великомученика и Победоносца Георгия. Но дважды этим орденом, 4-й и 3-й степени, был отмечен только один человек – Павел Карлович Ренненкампф, в связи с чем имя его стало известно всей России.

После подавления «боксерского» восстания Российская империя усилила работу, направленную на колонизацию этого края.

27 октября 1902 года в Ялте состоялось совещание по вопросу о заселении полосы вдоль КВЖД. К участию в нем царь пригласил кроме обычной троицы министра внутренних дел Плеве. Куропаткин настаивал на необходимости в интересах охраны линии вообще приостановить заселение Маньчжурии китайцами. Витте возражал, доказывая, что гарантию спокойствия дороги нужно искать в ее охране и особенно в установлении добрых отношений с местным населением. Обсуждение вышло за рамки частной темы и коснулось политики в Маньчжурии вообще. Военный министр считал, что чем дольше будет откладываться радикальное решение маньчжурского вопроса, тем труднее будет осуществить его. Витте, напротив, полагал желательным дать событиям развиваться естественным образом, не форсируя их. Он говорил, что нужно дать уравниваться положению вещей на Дальнем Востоке после недавних приобретений России, потребовавших от нее невероятного напряжения сил. На этот раз ему не удалось выйти победителем. Плеве поддержал Куропаткина. Даже Ламсдорф готов был пойти на уступки военному министру, занявшись выяснением вопроса, насколько можно замедлить, а то и приостановить заселение китайцами северной части Маньчжурии.

Для выполнения этой задачи было принято решение о переселении туда россиян, прежде всего старообрядцев, которые терпели притеснения в других районах государства.

Летом 1903 года Николай II повелел министру финансов С.Ю. Витте представить всеподданнейший доклад, составленный в соответствии с его непосредственными указаниями, относительно прав гражданских по отправлению духовных треб старообрядцев, поселяющихся на территории Китайско-Восточной железной дороги (КВЖД). Министр финансов составил такой доклад под названием «О правах гражданских и по отправлению духовных треб старообрядцев и принадлежащих к коренному населению последователей вероучений, различествующих от православной веры, при поселении в Маньчжурии». На подлинном докладе министр финансов написал: «Высочайшее соизволение последовало 20 июня 1903 года. Петергоф». В докладе говорилось, что 23 мая 1903 года император утвердил правила о водворении русских подданных на участках земли, принадлежащих обществу КВЖД в Маньчжурии, в том числе старообрядцам и русским последователям вероучений, различествующих от православной веры, за исключением сект скопческой и хлыстовской. Далее утверждалось, что государь указал на необходимость обеспечить на будущее время в пределах Маньчжурии свободу исповедания остальных вероучений от каких-либо ограничительных мер, применяемых к ним в империи.

Этому докладу предшествовала переписка, которую вел министр финансов С.Ю. Витте в разное время с министрами внутренних дел Д.С. Сипягиным и В.К. Плеве, а также с наместником императора на Дальнем Востоке Е.И. Алексеевым по вопросу о переселении в полосу отчуждения строящейся Китайско-Восточной железной дороги старообрядцев с целью создания там постоянного русского населения.

Местная администрация была заинтересована в широком привлечении старообрядцев на Дальний Восток, отмечая, что «старообрядчество по известному своему трудолюбию, охоте к земледелию, воздержанной жизни дает более широкие надежды на прочное заселение края».

Несмотря на неблагоприятные признаки, Витте продолжал отстаивать свою линию. В октябре он выступил против уловок военного ведомства, за точное исполнение принятых обязательств о выводе войск из Маньчжурии. В декабре министр финансов принял участие в обмене мнениями по вопросу о возможности соглашения с Японией. Посланник в Токио Р.Р. Розен в специальной записке доказывал бесполезность подобного соглашения и предлагал ускоренно готовиться к войне в целях утверждения в Маньчжурии и Корее.

Между тем тучи на дальневосточном горизонте быстро сгущались. Соглашение 1902 года предусматривало вывод русских войск из Маньчжурии в три этапа. Первый из них – очищение юго-западной части Мукденской провинции – был осуществлен в срок. К 26 марта 1903 года предстояло вывести войска из остальной части Мукденской и из Гиринской провинций.

В это время в правящих кругах России стало складываться мнение, что простое выполнение обязательства будет иметь следствием утрату русского влияния в Маньчжурии. Отдельные политики и капиталисты предлагали не только не очищать Маньчжурию, но закрепиться в ней, особенно в южной ее части. Военное министерство, в свою очередь, также хотело утвердиться в северной части Маньчжурии, и считало нужным обусловить второй этап вывода войск предварительными гарантиями. В их числе были требования о сохранении за собой нескольких населенных пунктов по правому берегу Амура с окрестной трехверстной полосой, прекращении заселения китайцами Северной Маньчжурии и особенно местностей, соседствующих с КВЖД, и др.

11 января 1903 года состоялось предварительное совещание в МИД, в котором участвовали Ламсдорф, товарищ министра В.С. Оболенский, директор первого департамента Н.Г. Гартвиг, а также дипломатические представители России в дальневосточных странах Р.Р. Розен, П.М. Лессар и А.И. Павлов.

Совещание рекомендовало освободить Маньчжурию в установленные сроки, но с предъявлением требований о дополнительных гарантиях, то есть пошло на уступки становившейся теперь «средней» линии ведомства Куропаткина. Правда, сами условия были несколько смягчены по сравнению с пожеланиями Военного министерства. Предполагалось разделить выдвижение гарантий на две очереди. На втором этапе эвакуации предусматривалось потребовать сохранения существующего административного строя в Монголии, неотчуждаемости освобожденных русскими войсками земель и устранения в пограничных с Россией областях Китая влияния иностранцев. Перед наступлением же срока эвакуации Цицикарской провинции (26 сентября 1903 г.) – выставить дополнительные условия в целях обеспечения безопасности плавания по Амуру и воспрещения китайцам заселять местность вдоль КВЖД. Проект такой инструкции поручили разработать Лессару.

Совещание признало возможным, если обстоятельства потребуют, заключить новое соглашение с Японией по корейскому вопросу, которое должно явиться продолжением и развитием существующих договоров и базироваться на принципе целостности и неприкосновенности соседней империи.

Победили противники С.Ю. Вите. 6 мая 1903 года царь сделал Безобразова статс-секретарем, а другого его сторонника – военного агента в Китае К.И. Вогака – генералом свиты.

На следующий день он вновь созвал особое совещание по вопросу о концессиях на Ялуцзяне, теперь уже с участием Безобразова и Вогака. В его постановлении прямо указывалось на желательность включить Маньчжурию в сферу русского политико-экономического влияния. Было признано излишним стеснять деятельность будущего общества эксплуатацией лишь лесных богатств на Ялуцзяне. Участие казны не лимитировалось, а должно было соответствовать действительным интересам и потребностям страны на Дальнем Востоке. Допущение иностранных капиталов предполагалось отложить по крайней мере до времени достаточного упрочения политико-экономического положения России в регионе. Государственный надзор за деятельностью будущего общества и содействие его правильной организации возлагались на главного

начальника Квантунской области Алексеева, что означало полное изъятие компании из ведения Министерства финансов.

Таким образом, подавление «Боксерского» восстания полностью было использовано деловыми кругами Российской империи для удовлетворения своих финансовых амбиций, за которые русскому народу предстояло расплачиваться собственной кровью.

На сопках Маньчжурии

Насколько государь император не ожидал разрыва с Японией, видно из того, что в сентябре месяце он уехал в Дармштадт и вернулся в Петербург поздней осенью. Когда император Вильгельм предупредил его в Дармштадте, что японцы энергично готовятся к войне, его величество отвечал, что войны не будет, потому что он воевать не хочет.

Из мемуаров С.Ю. Витте

Настроение среди призываемых запасных и их приехавших родственников унылое. Женщины, неся мешки и узлы за своими мужьями, заливаются слезами. Мужья стараются утешить своих жен тем, что их не на войну «погонят», а куда-нибудь в город заменять солдат, находящихся на действительной службе.

Болховские письма // Орловский вестник. 1904. 19 дек. № 232. С. 3

Население желает скорого прекращения войны, которая, по его словам, ведется неизвестно из-за чего и требует от народа огромных жертв. М. Сурин приводит также следующие высказывания крестьян: «Война во всем вызвала застой, жить трудно и даже невыносимо. Душевное настроение соответствует ходу войны. Война нам принесла много бедствий и много слез. Положение очень плачевное: сбыт и заработок плох, а жить нужно. Всюду тихо: ни разгула, ни песен».

Сурин М. Война и деревня. М., 1907. С. 15—17

Наш крестьянин в возрасте свыше 35 лет часто тяжелеет, становится, как говорят, сырым, обрастает бородой, теряет солдатский вид, труднее молодежи переносит тяжести походной жизни. Необходимо также принять во внимание, что сельские жители в возрасте свыше 35 лет уже являлись домохозяевами, часто многодетными. Все их интересы и помыслы, даже по прибытии в Маньчжурию, были дома. Эти заботы отнимали у них веселость, бодрость, необходимые для солдата. А тут еще сама война казалась непонятной, а с родины вместо призыва к подвигу присылались прокламации, подговаривавшие не сражаться с японцами, а бить своих офицеров.

Куропаткин А.Н. Русско-японская война 1904–1905: итоги войны. СПб., 2002. С. 242—243

Усиление позиций России в Маньчжурии после окончания войны в Китае не устраивало не только Японию, но и ряд западноевропейских государств, а также США. В январе 1902 года был подписан англо-японский договор, по которому стороны признавали право друг друга вмешиваться в дела Кореи и Китая и обязывались соблюдать нейтралитет, если одна из них начнет с ними войну. При этом прежде всего подразумевалась война между Японией и Россией.

Особенно усердствовали в этом деле США, которые стремились захватить ключевые стратегические позиции в Тихоокеанском регионе. Для этого нужно было добиться максимального ослабления России и Японии, почему они всячески подталкивая эти страны к войне друг с другом. При этом США экономически помогали Японии – ей был предоставлен специальный заем на военные расходы в размере 500 миллионов долларов. Кроме того, президент Т. Рузвельт предупредил правительства Франции и Германии, что, если они окажут какую-либо

помощь России, его страна выступит на стороне Японии. Он заявил: «Я буду в высшей мере доволен победой Японии, ибо Япония ведет нашу игру».

Япония, используя благоприятные политико-экономические условия, целеустремленно наращивала свою боевую мощь, готовясь к войне с Россией. За период с 1896 по 1903 год она израсходовала на военные цели 773 миллионов иен и всю конрибуцию, полученную с Китая по Симоносекскому договору 1895 года. В результате к 1904 году ей удалось создать армию общей численностью свыше 375 тысяч человек, на вооружении которой имелось 1140 орудий и 147 пулеметов. Японский флот состоял из 80 боевых кораблей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.